

Проблемы хора, и не только...

Наш собеседник — председатель Художественного совета хора А. Тимошин

Редакция. Александр Васильевич, в течение многих лет говорилось и писалось о трудном положении в коллективе хора, о кадровых проблемах, о том, что в хор Большого театра молодежь не идет, предпочитая другие коллективы. Сегодня, кажется, положение стабилизировалось?

А. Тимошин. Действительно, такое остро положение, как несколько лет назад, нет. Наш хор значительно омолодился, не снизив качества звучания, молодежь уже надежно вошла в репертуар, и работа эта продолжается. Тяжелым остается положение с тенорами, несколько легче, но тоже трудно в группе вторых басов — здесь людей не хватает. Ближе к выпускным экзаменам в музыкальных учебных заведениях нашему руководству нужно похлопотать перед дирекцией о результативной рекламе работы в нашем хоре.

Ред. Расскажите, пожалуйста, как работает в этом сезоне ваш коллектив, лишились Хорового зала, закрытого из-за аварийного состояния потолка?

А. Т. Положение очень тяжелое. Совместные занятия женского и мужского хора проходят в Бетховенском зале. Ряды там, как известно, стоят очень тесно друг к другу, кресла впритык. Мы поем в 3-х рядок друг другу, и такая работа удовольствия никому не доставляет. Единственный выход из этого положения — чтобы ко болели колени от упора во впередистоящий ряд, — снять 2 ряда кресел и растащить остальные чуть пошире. Если занятия идут по голосам, партиям, то одни, например, тенора сидят в маленькой комнате, где буквально задыхаются. Вместо 45 минут занятие длится полчаса, потому что дышать нечем. Если открываем дверь, проходящие мимо закрывают ее, потому что, конечно, шум-

но. В музейном экспозиционном зале тоже заниматься стало неудобно — в зале свалены в большом количестве стулья, видимо, из Хорового зала, и это помещение стало больше напоминать склад, чем репетиционный зал. В общем, с помещениями — беда, и выхода из создавшегося положения я даже не вижу. Работать нам действительно трудно, особенно, если учесть огромный объем работы.

Ред. Вы имеете в виду новые постановки?

А. Т. Нет, не только. Мы большое внимание уделяем текущему репертуару. В этом сезоне показ спектаклей мы начали без сценических репетиций, вынужденные ограничиться хоровыми занятиями. Конечно, «Орлеанская дева», открывшая сезон, шла летом, как и «Млада» во время гастролей в Шотландии. Но после этого был отпуск и что-то забылось. Ведь, слава Богу, человеческая память устроена так, что в голове нашей задерживается далеко не все и не на всю жизнь, и материал требует повторения.

Поэтому, я думаю, что когда любой спектакль готовится к первому в сезону показу, его должны предварять не только наши, хоровые, но и оркестрово-сценические, или хотя бы сидячие оркестровые. Иначе спектакли разбалтываются, снижается их исполнительский уровень. А сейчас получается, что в качестве заинтересован только коллектив хора, выкраивающий время для повторения текущего репертуара. Сейчас, например, повторяем «Жизнь за царя». Для нас это очень трудный спектакль, потому что за много лет он влет у нас с другим текстом и другим дирижером, и сейчас мы на сцене испытываем постоянное напряжение и боязнь: как бы не запеть другой текст. Но это, конечно, единствен-

ный случай, вообще же, когда спектакли идут с большим перерывом, они обязательно должны специально готовиться.

Ред. Вы сейчас сказали, что приходится «выкраивать время» для работы?

А. Т. Да, во время работы над новыми спектаклями для повторения текущего репертуара просто нет времени. Вот и сейчас, перед выпуском премьеры «Ночи перед Рождеством», руководство хора выделяло полтора-два часа для того, чтобы хотя бы вспомнить «Пиковую даму», «Сельскую честь» и «Паяцы», «Мазелу»... Хотя требовалось на повторение и три, и четыре часа. К сожалению, исчезла практика, когда к нам в хоровой зал при возобновлении спектаклей приходили дирижеры. Приход на репетицию дирижера — всегда большая радость для коллектива хора.

Вообще артисты хора не жалуются на обилие работы, если они знают, во имя чего она ведется. Но мне, как артисту хора, обидно бывает, когда новый спектакль, показанный несколько раз, положительно оцененный, снимается с репертуара. Так, например, было с «Риголетто». Эта опера нужна нашим молодым солистам, тем, кто уже успел выступить в ней, и тем, кто недавно пришел в театр, для кого эта опера может стать хорошей школой.

Ред. На прошедшем недавно расширенном заседании Художественного совета оперы высказаны рекомендации о переносе из КДС на сцену театра «Риголетто», о возобновлении показа «Снегурочки», «Сказки о царе Салтане», «Бориса Годунова», «Хованщины» и ряда других опер.

[Окончание на 4-й стр.]